

Л. К. ШАБАЛИНА

*Уральская государственная консерватория (академия)
им. М. П. Мусоргского*

ОТДЕЛЕНИЯ ИМПЕРАТОРСКОГО РУССКОГО МУЗЫКАЛЬНОГО ОБЩЕСТВА НА УРАЛЕ

УДК 78.036(2)

В России 150 лет назад было создано музыкальное общество, которому довелось стать общенациональным союзом. К 1909-1910 гг. сеть отделений РМО, с 1869 г. – Императорского (ИРМО) охватывала около 50 городов. Его отделения в Перми, Екатеринбурге и Уфе открылись на рубеже первых двух десятилетий XX века. В годы, когда начали свою деятельность уральские отделения, шёл процесс профессионализации музыкального искусства и отеснения из этой сферы дилетантов. Наряду с плодотворным сотрудничеством, между любителями музыки и профессионалами имели место и конфликты. Сложность ситуации усугублялась проблемой финансирования периферийных обществ, полностью зависящих от милости местных властей и меценатов, то есть любителей музыки, стремившихся играть руководящую роль в структурах, которые они поддерживали. Судьбы трёх отделений ИРМО на Урале оказались различными.

После революции 1905 г. царское правительство с настороженностью относилось к созданию общественных объединений. Однако, как сообщала газета «Музыкальный труженик» (выходила в Москве в 1906-1910 гг.), «гонения на профессиональные общества, видимо, мало касаются музыкальных обществ. За последнее время их возникло довольно немало». Среди новых структур названы общества в одном из губернских центров Урала – городе Перми¹.

Пермское отделение ИРМО

Сложилось Пермское отделение в 1908 г. Ещё с 1874 г. здесь существовал городской музыкальный кружок. Одни видели его цель лишь «в соединении любителей, а не в содействии распространению музыкального искусства, не относя кружок к разряду учреждений типа отделений ИРМО»². Другие, и среди них Дягилевы, стремились к просветительской деятельности.

В 1908 г. в «Музыкальном труженике» появляется корреспонденция из Перми: «Музыкальная жизнь

нашего города обещает эту зиму быть небывало интенсивной ... одновременно у нас готовятся начать свою деятельность два музыкальных общества»³. Речь идёт об отделении ИРМО и о Филармоническом обществе. Однако радужные надежды пермяков не оправдались. Город не смог обеспечить существование обеих структур, между которыми вскоре возникли непримиримые конфликты. Отделение ИРМО опиралось на благосклонность губернского начальства, а в качестве директоров отделения привлекло любителей музыки из состоятельных лиц⁴. Филармоническое общество не имело подобной поддержки.

Весьма агрессивными оказались атаки на ИРМО со стороны одного из лидеров Филармонического общества – музыкального критика, юриста по профессии Б. М. Попова. Выдержки из его статей в столичных журналах говорят об этом весьма красноречиво. Например: «Во главе ИРМО 2 чайных торговца, банкир и инженер, имеющие к музыке более чем проблематичное отношение»⁵. Или: «Пермское отделение ИРМО не хуже и не лучше многих других, включающих в состав своем 2-3 музыкальных педагогов и нескольких коммерсантов, к музыке отношения не имеющих»⁶. Негодование Попова вызвало также назначение в состав местной дирекции ИРМО А. Городцова – руководителя хорового дела Пермского губернского «Попечительства о народной трезвости».

Оценивая первые концертные выступления отделения ИРМО, Попов критикует и репертуар (Мендельсон), и исполнителей, противопоставляя им Филармоническое общество: «Головой выше других г. Нагловский, ученик Шевчика, выделяется также г. Кузнецов – альтист квартета Пермского Филармонического общества. Остальные только любители и выше любительства едва ли поднимаются»⁷. Оскорбительные реплики в адрес ИРМО и поддерживающих его меценатов таили угрозу для существования отделения. Филармония же представлена Поповым

как альтернативная структура: «Желание не быть зависимыми от ИРМО привело к решению основать новую ассоциацию – Филармонию»⁸.

Оппонентом критика в прессе выступал профессиональный музыкант, виолончелист и дирижер М. З. Басов-Гольдберг, приехавший на Урал вместе с супругой – пианисткой, имевшей высшее музыкальное образование. Интересы отделения ИРМО он отстаивал в созданном в 1911 г. собственном журнале «Искусство и жизнь» – первом музыкально-театральном издании уральского региона. Изобличая Б. Попова в искажении фактов – отрицании существования в Перми (помимо Филармонии) «постоянных учреждений, планомерно культивирующих инструментальную музыку», М. З. Басов-Гольдберг упрекал его и в дилетантизме. «Отделения Русского музыкального общества в большинстве своём, – обобщал он свою мысль, – с трудом пробивают себе в начале своей деятельности дорогу в нелегкой борьбе с грубым дилетантизмом и невежеством в наших провинциях»⁹.

Музыкантов с высшим и даже со средним специальным образованием в Перми почти не было, и оба общества стремились иметь их в своём составе. Во главе классов ИРМО стояла выпускница Петербургской консерватории, пианистка С. В. Гедговд, классы скрипки и альты одно время вёл выпускник Пражской консерватории Г. А. Нагловский, класс виолончели – В. Е. Костромин, обучавшийся в Петербурге у А. В. Вержбиловича, теорию и хоровой класс – выпускник Синодального училища, регент Н. С. Чумаков.

Классы были открыты в 1909 г. Выступавший на этом торжестве А. Д. Городцов выдвинул идею сделать их доступными «для широких кругов населения»¹⁰. Вопрос с финансированием учебного заведения всё время был проблемным. Сначала снимали отдельное здание, но с 1912 г. занятия пришлось перенести на квартиры преподавателей. Последняя информация о работе классов относится к началу 1919 г.: тогда дело продолжала только С. В. Гедговд, оставшаяся верной Пермскому отделению в течение всех лет его существования. Уроки сольфеджио и теории музыки вёл выпускник Придворной певческой капеллы и Петербургской консерватории, ученик А. К. Лядова и Н. А. Римского-Корсакова – Ю. М. Словцов. По его воспоминаниям, 1918-19-й учебный год был последним в истории классов¹¹.

Во второй половине 1919 г. в Перми установилась советская власть. Только через несколько лет, не на базе классов ИРМО, а на основе новой музыкальной школы при заводе в пригородной Мотовилихе – в 1924 г. было открыто Пермское музыкальное училище (тогда техникум).

Концертная деятельность отделения ограничивалась камерными вечерами. Первый из них состоялся в январе 1909 г. и был посвящён ансамблевой музыке Бетховена. В последующие годы произведения Бетховена продолжали занимать в программах почётное место: в годовщину смерти Л. Толстого в Городском театре прозвучала «Крейцера» соната (в исполнении Басовой-Гольдберг и Нагловского) и 32 вариации для фортепиано. Уделялось внимание Шуману и Григу (камерные ансамбли и песни), исполнялись ансамбли Сен-Санса, Сметаны. Круг русских авторов был более широким в плане вокальных сочинений (Глинка, Чайковский, Бородин, Мусоргский), а не инструментальных (Виолончельная соната Рубинштейна, Квартет Глазунова, Трио Аренского).

Роковым для отделения стал 1912 г., когда «большинство членов дирекции, за недосугом, отказались от принятых на себя обязанностей. К началу учебного года собравшимся преподавателям не кем было возобновлять договоры и укреплять свои полномочия»¹². Прекратились поддержка городской власти и меценатов. Расчёт на то, что ещё «найдутся, покровители, которые дадут возможность местному отделению иметь хотя бы небольшую, но постоянную субсидию, без которой в нашем крае столь трудно существовать», не подтвердился¹³. Распалась тогда и Филармония. Материальная зависимость от частных лиц – основная причина, определявшая вопрос «быть или не быть» провинциальным отделениям.

Отделение ИРМО в Екатеринбурге

Екатеринбургское отделение возникло весной 1912 г. благодаря помощи любителя музыки, заводо-владельца Д. П. Соломирского, избранного его председателем. В составе дирекции были дилетанты из числа коммерсантов и чиновников; заместителем председателя выбрали члена любительского музыкального кружка и владельца нотного магазина Е. И. Иванова.

Позитивную роль сыграла консолидация общественного мнения по поводу организации отделения ИРМО, что нашло отражение в поддержке Городской Думы, в частности, одного из её «гласных», юриста и скрипача-любителя А. А. Кощеева, вошедшего в состав дирекции.

В честь открытия был дан концерт, в котором участвовали профессионалы и любители. Были исполнены: симфония Моцарта *D dur* (№ 38), Фортепианный концерт Шумана, хор Аренского «Анчар» и Кантата В. С. Цветикова, написанная в 1909 г. к 50-летию РМО. Во вступительном слове директор классов В. С. Цветиков (пианист, выпускник Петербургской

Титульный лист журнала, поддерживающего деятельность отделений ИРМО на Урале. Пермь, 1911 г.

консерватории) подчеркнул роль отделения ИРМО, призванного «удовлетворить назревшую в Екатеринбургe потребность в получении правильного и серьёзного музыкального образования и о необходимости поддержки отделения со стороны местного общества. Первое выступление отделения ИРМО, – отмечалось в местной прессе, – было блестящим и, если таковы будут и последующие, оно быстро приобретёт симпатии общества и станет на твёрдую ногу»¹⁴.

Надежды на помощь извне подтвердились: Соломирским было выкуплено здание частного концертного зала (построено в 1900 г. по заказу одного из основоположников любительского кружка И. З. Маклецкого) и вместе с инструментами, мебелью, нотами преподнесено в дар отделению. Местная печать откликнулась: «Благодаря такому крупному пожертвованию отделение музыкального общества получило возможность широко развернуть свою деятельность. В собственном помещении оно может открыть сейчас же музыкальные классы, или школу, устраивать концерты и проч.»¹⁵. На торжественном акте открытия классов Соломирскому преподнесли Адрес, начинающийся со слов «Мечта осуществилась». Далее говорилось: «Вы, глубокоуважаемый Дмитрий Павлович, зажгли прекрасный очаг музыкального образования», а в завершении Адреса обещано: «Ваша беспримерная помощь навсегда останется в памяти нашей и грядущих поколений»¹⁶. Увы, после революции Соломирского арестовали, вскоре он скончался, и о нём надолго забыли. Учебное же заведение продолжило своё существование.

Одним из условий комплектования педагогических кадров было требование приглашать только лиц, окончивших специальные музыкально-учебные заведения. Так, в ответ на предложение своих услуг любителя музыки (горного инженера), директор классов отказывает ему, ссылаясь на Устав общества¹⁷. В первые годы удается пригласить: В. А. Баранович (пение) – ученицу профессора И. Горди из Московской консерватории, виолончелиста Б. У. Сикору – ученика Ю. Кленгеля из Лейпцигской консерватории, выпускника Томского музыкального училища М. Е. Кускова (хор, элементар-

Здание Музыкальных классов ИРМО в Екатеринбурге (Концертный зал И. Маклецкого). Фото начала 1910-х гг. В настоящее время – старый корпус Музыкального училища им. П. И. Чайковского

ная теория музыки, гармония, сольфеджио) и других. Однако уже к 1914 г. почти все они по разным причинам уехали. Текучесть кадров затрудняла деятельность классов даже после их преобразования в училище.

Открытие *первого на Урале среднего музыкального учебного заведения* состоялось в 1916 г. и также с помощью Д. Соломирского. Он ходатайствовал о повышении статуса классов перед Главной дирекцией и обязался субсидировать их. Пианист Л. Николаев осуществил проверку учащихся и подтвердил обоснованность заявления. «Праздник музыкального общества» по данному поводу начался с «оглашения ряда приветственных телеграмм – первая из них от Августейшего председателя ИРМО, принцессы Елены Альтенбургской с пожеланием музыкальному училищу успешного развития и процветания»¹⁸. В местных газетах с гордостью говорилось: «Классы пережили самое тяжёлое время – время первоначального строительства ... Теперь, через четыре года, мы видим их преобразованными в музыкальное училище с его правами учащихся»¹⁹.

Главой учебного заведения стал пианист Б. М. Лазарев, ученик и зять А. И. Зилоти, окончивший, кроме того, Петроградскую консерваторию по курсам теории музыки и композиции. Высшую фортепианную школу Петрограда представляла екатеринбурженка Н. А. Иванова (ученица Н. Лаврова). «Всё возрастающее количество прошений по классу фортепиано поступающих в музыкальное училище поставило в очередь вопрос о приглашении новой преподавательницы». Ею оказалась В. А. Бернгардт из Мюнхена²⁰.

После Февральской революции и отречения Николая II от престола ИРМО перестало быть императорским: вернулось его название РМО. Весной 1917 г. в Петрограде был собран «Съезд представителей РМО, занявшийся выработкой главных оснований Нового Устава РМО и проекта временного устава консерваторий РМО и музыкальных училищ. Съезд признал необходимой реорганизацию РМО на началах выборности и в то же время выразил пожелание о переходе музыкально-учебных заведений общества в ведение государства. На последнем заседании гг. М. И. Трескиным (Вильно), М. Ф. Гнесиным (Ростов-на-Дону), М. Е. Кусковым (Екатеринбург) и В. М. Беляевым (Петроград) были прочитаны доклады, посвящённые вопросам демократизации музыки и учреждения Академии музыки»²¹.

Октябрьская революция привела к более радикальным переменам: в Екатеринбурге «училище объявляется автономным и всё движимое и недвижимое имущество РМО переходит в собственность училища. Для управления и заведывания делами избирается Правление и Совет из преподавателей и учащихся»²². В реформированном Совете у Б. М. Лазарева появилось два заместителя: один – от преподавателей, другой – от учащихся, получивших весомые права в управлении учебным заведением – вплоть до того, что даже казначеем был избран учащийся²³.

Следующий год (когда власть в городе временно вернулась к «белым») стал последним годом в жизни РМО. Екатеринбургское училище из-за «полного истощения кассы» оказалось «накануне закрытия»²⁴. Дирекция сократила штат на 10 педагогов, что привело к вмешательству местной власти. Учебное заведение сохранили, и оно стало базой, на основе которой в 1934 г. открылась первая в регионе консерватория (ныне академия).

Уфимское отделение ИРМО

Организованное в 1913 г., Уфимское отделение возникло в результате ходатайства – через губернатора – группы лиц во главе с пианистом В. О. Барановским. В «Русской музыкальной газете» сообщалось: «Главной дирекцией РМО разрешено открыть в Уфе отделение общества»²⁵. На открытии концертной части не было, что послужило автору заметки поводом для критики музыкальной жизни города: «В Уфе вообще музыка в авантаже не обретается ... Открытие прошло тихо и незаметно»²⁶.

Концерты проходили в Общественном собрании, а музыкальные классы расположились в арендованном частном доме. Директором классов был назначен Барановский, однако выяснилось, что он не имеет «документа ни о каком музыкальном образовании»²⁷. Тогда «исполняющей обязанности директора музыкальных классов и преподавательницей по классу фортепиано дирекцией Уфимского отделения ИРМО была приглашена лауреатка Московской консерватории М. И. Андреевская»²⁸. Ученица А. И. Зилоти, она по окончании вуза в 1892 г. выступала в концертах Уфимского музыкального кружка, затем преподавала в училище при Томском отделении ИРМО. В Уфе М. И. Андреевская беспрерывно прослужила всё время революции и гражданской войны, а в первые годы советской власти заведовала учебной частью музыкального техникума²⁹.

В Уфе между профессиональными музыкантами и любителями сложились добрые отношения. Авторитетом пользовался председатель отделения, глава Общества народных университетов Н. А. Шубин, который стремился «сделать отделение рассадником музыки, содействующим развитию художественного вкуса, воспитывающим местное общество на произведениях выдающихся композиторов»³⁰. В составе дирекции был граф П. П. Толстой – видный земский деятель. Поддержку оказывал «Уфимский вестник» («Вестник Уфы»), редакцию которой возглавлял А. Ф. Ница³¹.

«Последний в нынешнем сезоне вечер камерной музыки ИРМО, – говорилось в этой газете в 1915 г., – привлёк в зал Дворянского собрания значительное количество публики. Это отрадное явление нельзя не

приветствовать. Очевидно, что труды организаторов и участников концертов не прошли бесследно, что серьёзная музыка всё-таки прививается среди широких слоёв населения, и Уфа в непродолжительное время займёт место, наряду с другими городами, где музыкальная жизнь широко развита»³².

Быстро росла популярность отделения. «Концерты преподавателей классов становятся в центре концертной жизни города», – писала исследователь В. К. Ланге, выделив сезон 1916-1917 гг., когда «событием явился публичный ученический концерт-экзамен (30 апреля 1917 г.), в котором выступило около 30 учащихся»³³. Следующим актом могло бы быть открытие училища.

Политические перемены изменили ход истории. Музыкальные классы продолжили существование в качестве музыкальной школы. Поворотным в их судьбе явилось начало 1920-х гг., когда встал вопрос о формировании в Башкирской АССР среднего музыкального учебного заведения. В 1922 г. начинает действовать музыкальный техникум. Став вторым на Урале (после Екатеринбурга), он в 1926 г. – с открытием художественного и театрального отделений – явился первым в регионе комплексным училищем искусств. Тенденции к организации подобного учебного заведения просматриваются в Уфе ещё с 1915 г., когда при ИРМО были открыты классы декламации и драматический³⁴. В Уфе же (в 1968 г.) появилось и первое на Урале высшее учебное заведение комплексного типа – Институт искусств (ныне академия).

Отделения ИРМО на Урале, особенно Екатеринбургское и Уфимское, сыграли стимулирующую роль в концертной жизни региона. Эта сторона работы возлагала на них миссию, которая в советское время была поручена государственным филармониям. В отчёте екатеринбуржцев за 1914-1915 гг. сказано о 17 музыкальных собраниях³⁵. Симфонические концерты проходили ещё редко, и список исполненных на них произведений невелик (по одной симфонии Моцарта, Бетховена, Мендельсона; «Вальс-фантазия» Глинки, «Серенада для струнного оркестра» Чайковского). В отчёте Уфимского отделения за 1915-1916 гг. названы 5 камерных концертов и 1 экстренный (с участием гастролёров); симфонических концертов не было³⁶.

Ведущее место в репертуаре занимало камерно-инструментальное творчество Гайдна, Моцарта, Бетховена, Шуберта, Шумана, Мендельсона, Грига, Сен-Санса. Из русской музыки явное предпочтение отдавалось композиторам, участвовавшим в работе ИРМО: А. Рубинштейну (основателю общества), П. Чайковскому, А. Глазунову (этим авторам посвящались специальные концерты), А. Аренскому, С. Рахманинову, Ц. Кюи и другим.

Екатеринбургский корреспондент утверждал: «Публика привыкла к камерной музыке и неизменно тепло

ЛИЧНЫЙ СОСТАВЪ ДИРЕКЦИИ Уфимского Отделения Императорскаго Русскаго Музыкальнаго Общества за 1915—1916 г.	
Председатели:	Н. А. Шубин.
Директоры:	Граф П. П. Толстой, И. И. Чинцов, М. О. Антонов, И. М. Тенев, М. И. Андреевская (по должности директора музыкальных классов).
Назидатели:	С. М. Юрьев, Н. М. Петухов, В. М. Кондратьев
Революция Новисии:	Н. М. Рубинштейн, А. Ф. Шерер, А. А. Вельяминов.

Страница из отчёта
Уфимского отделения ИРМО
за 1915-1916 гг. Уфа,
типография «Печать», 1917

принимает исполнителей»³⁷. В 1918-1919 гг. прошли исторические концерты. К уже известным екатеринбургцам Баху, Корелли, Тартини добавились Рамо, Гендель, Люлли, Куперен, Глюк (сочинения Баха и Генделя иногда исполнялись и в Уфе).

Сравнение фортепианного репертуара обнаруживает отличия между отделениями. В Екатеринбурге преобладали сочинения классиков, в Уфе – западноевропейских романтиков: Шопен, Шуберт, Шуман, реже Лист; в обоих городах часто звучали Мендельсон и Григ. Изредка появлялись опусы современных авторов: Д' Альбер, М. Регер, из русских – В. Ребиков, Ф. Blumenфельд, а вот музыка А. Скрябина на Урале ещё не была популярна.

В сфере камерно-вокальных и хоровых жанров преобладали сочинения русских композиторов: Глинка, Даргомыжский, Рубинштейн, Бородин, Мусоргский, Чайковский. Значительно реже звучал Римский-Корсаков, чаще – сочинения Лядова, Гречанино-

ва, а затем Глиэра, С. Василенко. Событием 1916 г. в Екатеринбурге стала постановка учениками А. Крамской сцен из «Евгения Онегина» и «Пиковой дамы» Чайковского, а также – камерной оперы Аренского «Рафаэль». Данный репертуарный перечень отражает концертную деятельность только музыкантов, членов местных отделений ИРМО. Программы гастролёров его заметно расширяют.

Рождение уральских отделений ИРМО состоялось на пике подъёма музыкальной культуры прежней России, в её «Серебряный век». Время их появления на Урале почти синхронно, и это говорит об общности процессов, происходящих в крае. В центре интересов отделений стояло академическое искусство: уральские отделения неустанно стремились к его пропаганде, к воспитанию эстетических вкусов местного населения. В этом – одна из самых значительных заслуг всех трёх отделений ИРМО на Урале.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Музыкальный труженик. – 1909. – № 6. – С. 10.

² Пермские губернские ведомости. – 1875. – 6 декабря.

³ Музыкальный труженик. – 1908. – № 22. – С. 12.

⁴ В Пермской дирекции председателем был губернатор А. В. Болотов, вице-председателем – заместитель начальника железной дороги А. Н. Сериков, директорами – купцы Н. М. и С. М. Грибушины, содержащие свою музыкальную гостиную, банкир К. Н. Либерман. См.: Вся Пермь. Справочная книга на 1910 г. – Пермь, 1909. – С. 52.

⁵ Музыкальный труженик. – 1909. – № 20. – С. 9.

⁶ Русская музыкальная газета. – 1909. – № 47. – Стб. 1115.

⁷ Там же.

⁸ Музыкальный труженик. – 1909. – № 20. – С. 9.

⁹ Искусство и жизнь (Пермь). – 1911. – № 5. – С. 11-12.

¹⁰ Русская музыкальная газета. – 1909. – № 46. – Стб. 1083.

¹¹ Словцов Ю. Автобиография. – Рукопись // Архив Уральской государственной консерватории им. М. Мусоргского. – С. 6. В 1938-41 гг. Ю. М. Словцов работал в УГК.

¹² Искусство и жизнь. – 1912. – № 20. – С. 14.

¹³ Там же.

¹⁴ Голос Урала. – 1912. – 13 апреля.

¹⁵ Голос Урала. – 1912. – 28 июля.

¹⁶ Отчёт Екатеринбургского отделения Императорского Русского музыкального общества и состоящих при нём Музыкальных классов за 1912-1913 г. – Екатеринбург, 1913. – С. 22.

¹⁷ Государственный архив Свердловской области. – Ф. 71, оп. 1, д. 3. – Л. 13.

¹⁸ Зауральский край. – 1916. – 18 октября.

¹⁹ Зауральский край. – 1916. – 16 октября.

²⁰ Зауральский край. – 1917. – 18 января; учителем В. Бернгардт был Б. Ставенхаген, ученик Ф. Листа; учителем Б. Лазарева – А. Зилоти также брал уроки у Ф. Листа.

²¹ Русская музыкальная газета. – 1917. – № 25-26. – Стб. 444.

²² Уральская жизнь. – 1918. – 7 марта (22 февраля).

²³ Уральская жизнь. – 1918. – 10 марта (23 февраля).

²⁴ Зауральский край. – 1918. – 6 сентября.

²⁵ Русская музыкальная газета. – 1913. – № 26-27.

²⁶ Уфимский вестник. – 1913. – 31 августа.

²⁷ Уфимский вестник. – 1915. – 4 января.

²⁸ Уфимский вестник. – 1915. – 6 января.

²⁹ См.: Алексеева Л. Развитие фортепианного искусства Советской Башкирии в 20-е годы // Вопросы истории башкирской музыкальной культуры / ред.-сост. В. Башенёв, Т. Угрюмова. – Уфа, 1990. – С. 40. Более подробная информация о деятельности М. И. Андржеевской появилась в книге Н. Ф. Гариповой «Фортепианное искусство и исполнительство в Уфе. Страницы истории». – Уфа, 2010. – С. 60-62.

³⁰ Уфимский вестник. – 1915. – 8 января.

³¹ Жизнь П. Толстого и А. Ницы трагически оборвалась в 1918 г., когда они были взяты как заложники «красными», а затем расстреляны конвоем. См. об этом: Зимина Н. Страницы жизни А. Ницы // Уфа: страницы истории: сб. ст., сост. М. В. Агеева. – Уфа, 2006. – С. 280. Вдова П. Толстого – Е. Толстая, пианистка, окончившая Московскую консерваторию у А. Ярошевского, преподавала в 1920-е годы в Уфимском музыкальном техникуме. См.: Ланге В. Из истории музыкальной жизни дореволюционной Уфы // Вопросы музыковедения. – Уфа, 1977. – Вып. 3. – С. 68; Гарипова Н. Ф. Фортепианное искусство и исполнительство в Уфе... С. 57-59.

³² Уфимский вестник. – 1915. – 22 апреля.

³³ Ланге В. Указ. соч. С. 68.

³⁴ Уфимский вестник. – 1915. – 28 октября.

³⁵ Отчёт Екатеринбургского отделения Императорского русского музыкального общества и состоящих при нём Музыкальных классов за 1914-1915 гг. – Екатеринбург, 1916. – С. 4.

³⁶ Отчёт Уфимского отделения Императорского музыкального общества и состоящих при нём музыкальных классов за 1915-1916 гг. – Уфа, 1917. – С. 7-8.

³⁷ Русская музыкальная газета. – 1917. – № 17-18. – Стб. 351.

Шабалина Людмила Константиновна

кандидат искусствоведения,
профессор кафедры теории музыки
Уральской государственной консерватории
им. М. П. Мусоргского

